

Основы формирования промышленной политики индустриально-аграрного региона

Fundamentals of the Formation of Industrial Policy in the Industrial-Agricultural Region

DOI: 10.12737/2306-627X-2024-13-4-45-49

Получено: 30 мая 2024 г. / Одобрено: 11 июня 2024 г. / Опубликовано: 25 декабря 2024 г.

Бородин В.Д.

Аспирант по направлению «Региональная и отраслевая экономика», кафедра «Международные экономические отношения», ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул

Borodin V.D.

Postgraduate Student, Direction of Regional and Sectoral Economics, Department of International Economic Relations, Altay State Technical University named after I.I. Polzunov, Barnaul

Аннотация

Промышленная политика в качестве подсистемы экономической политики строится на активном участии государства и его субъектов в поддержке промышленного развития методами прямой ресурсной поддержки развития приоритетных направлений. В настоящей статье рассмотрены основные тренды, диктующие содержание промышленной политики, направленной на рост собственного промышленного потенциала и его эффективности, вхождением в современный технологический уклад в рамках четвертой промышленной революции.

Ключевые слова: промышленная политика, экономика региона, тренды развития, производительность труда, технологический уклад, цифровизация, инвестиции в основной капитал.

Abstract

Industrial policy as a subsystem of economic policy is based on the active participation of the state and its subjects in supporting industrial development using direct resource support for the development of priority areas. This article examines the main trends dictating the content of industrial policy aimed at increasing its own industrial potential and its effectiveness by entering the modern technological order within the framework of the fourth industrial revolution.

Keywords: industrial policy, regional economy, development trends, labor productivity, technological structure, digitalization, investments in fixed assets.

1. ВВЕДЕНИЕ

Волна экономических спадов и кризисных явлений в российской и мировой экономике возродила интерес исследователей к осмыслению причин, вызывающих нарастание в последние десятилетия проблем, тормозящих количественный и качественный рост промышленного производства. При этом в России ведутся широкие дискуссии о необходимости разработки и реализации промышленной политики, определяющей роль государства в становлении на современном уровне промышленности, как важнейшей сферы экономики страны.

Основоположником учения о необходимости активного вмешательства государства в хозяйственную жизнь посредством как косвенных, так и прямых методов воздействия на рыночный механизм считается Джон Мейнард Кейнс.

В современной экономической науке понятие «промышленная политика» в качестве подсистемы экономической политики государства трактуется как политика, которая строится на непосредственном участии и активной роли государства в формировании структуры и организации промышленности с целью стимулирования экономического роста. В научной литературе приведено множество других определений промышленной политики, предлагаемых российскими учеными и политиками, а также их понимание ее целей, задач, форм и методов реализации. Существовало мнение ряда крупных ученых и государственных деятелей о том, что государственная промышленная политика не является ры-

ночным инструментом развития промышленности России. Однако, начиная с 2000-х гг., пришло понимание важности дополнения рыночных механизмов промышленного развития методами прямой государственной поддержки, перераспределения и концентрации ресурсов на развитии приоритетных направлений реального сектора экономики. В 2014 г. был принят Федеральный закон о промышленной политике № 488-ФЗ. Необходимость развертывания активной промышленной политики поддерживалась учеными-экономистами, такими как А. Аганбегян, Ю. Винслав, С. Глазьев, Р. Гринберг, В. Ивантер, Г. Клейнер, Д. Львов, А. Никепелов, Ю. Симачев, А. Татаркин и др. Череду экономических кризисов в России в периоды 2007–2009, 2014–2015, 2019–2020, 2021–2022 гг., вызванных мировыми финансовыми потрясениями, пандемией и жесткими санкционными мерами западных стран, снижала объемы и результативность государственных мер стимулирования промышленного развития, в том числе и в рамках действующей промышленной политики. Вместе с тем экономические кризисы не погасили интерес исследователей к осмыслению причин, вызывающих нарастание проблем количественного и качественного промышленного роста.

2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическую базу исследования составляют данные Росстата. Работа проведена на основании сбора и обобщения (метод синтеза), систематизации (системный метод) и сравнительного анализа (ком-

плексный и сравнительно-аналитический методы) материалов, полученных из официальных информационных ресурсов, иных источников информации, в том числе нормативных правовых актов, материалов толкования нормативных правовых актов (формально-юридический метод), анализа практики.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

Предложенный в ряде исследований специальный критерий, характеризующий эффективность промышленной политики региона, отрасли, предприятия как отношение производства на новых технологиях к производству на старых, является мерой успешности перехода промышленности к новой ступени технологического развития, выхода на инвестиционную модель роста. Увеличение доли инвестиций в новые технологии и производственный аппарат обрабатывающих отраслей промышленности, призвано обеспечить выход на современный технологический уклад, формирование гибких технологий управления на основе внедрения цифровизации.

Это особенно актуально для предприятий обрабатывающей промышленности (машиностроение, химическая, легкая промышленность и др.), представляющие собой различные по масштабу и номенклатуре выпускаемых изделий типы производства с высокой динамикой производственных процессов. Большинство отраслей обрабатывающей промышленности имеют коэффициент эффективности инвестиций выше среднего по экономике Российской Федерации. В частности эффективность направления вложений инвестиционных ресурсов в производство транспортных средств, машин и оборудования, электроники и электротехники, пищевых продуктов, лекарственных средств и материалов высокая и эти отрасли являются направлениями ускоренного роста [5; 6].

Промышленная политика рассматривается в качестве инструмента государственного влияния на решение проблем, связанных с развитием промышленности и вхождением ее в современный технологический уклад в рамках четвертой промышленной революции. Насущными задачами ее реализации являются рост собственного промышленного потенциала, создание высокопроизводительных рабочих мест, сокращение бедности за счет роста занятости, внедрение в глобализирующее пространство создаваемых и производимых промышленных товаров и услуг с максимально возможной, исходя из конкурентной позиции, долей добавленной стоимости. Безусловно, с учетом нарастающих требований в рамках так называемой «зеленой экономики» дости-

жение экологических стандартов становится важной составляющей промышленной политики.

Исследователи и исследовательские коллективы в нашей стране после последних кризисов, вызванных *COVID-19* и резким ужесточением санкционного режима в торговых отношениях между российскими предприятиями и североамериканскими и западноевропейскими партнерами, выделяют новые тренды, диктующие содержания промышленной политики России [8].

Остановимся на наиболее важных для нашего исследования положениях.

Рост конкуренции на глобальных рынках привел к тому, что за последние два десятилетия структура международной торговли товарами обрабатывающей промышленности существенно изменилась. Значительно выросла доля товаров, требующих труда высокой квалификации. Отмечается усиление конкуренции за рынок высокотехнологичных товаров, на котором доля развивающихся стран выросла с 26,3 % в 1995 г. до 50,8 % в 2020 г. и продолжает расти.

В этой связи тренд ускорения технологического обновления на базе прорывных технологий является важнейшим стратегическим направлением развития предприятий.

Следующим направлением промышленной политики является поддержка малого и среднего промышленного предпринимательства, как наиболее устойчивых субъектов в условиях кризиса.

В традиционном понимании, особенно широко распространенном в региональной среде (региональные органы власти, эксперты по проблемам государственного управления, топ-менеджеры промышленных предприятий), промышленная политика должна быть ориентирована на принятие решений, предполагающих поддержку заранее выбранных сфер и отраслей экономики, использованием в регионе имеющегося набора субсидий и стимулов. Однако такая политика в условиях появления новых отраслей и быстрорастущих рынков и сжатия традиционных, теряет свою целесообразность и эффективность.

Вместе с тем не следует отрицать эффективность финансовых инструментов, представляемых бюджетами Российской Федерации и регионов в виде прямого инвестирования отдельных проектов, субсидирования кредитов коммерческих банков предприятиям путем снижения банковской процентной ставки, участие или прямое финансирование лизинга оборудования, закупаемого предприятиями по программам технологического обновления и др.

При этом важно выработать и закрепить в промышленной политике положения, определяющие

условия, позволяющие участвовать предприятиям в проектах финансовой поддержки расширения выпуска существующей продукции или освоения новой высококонкурентной, востребованной рынком; создание высокопроизводительных рабочих мест; повышение производительности труда; реализация экологических проектов низкоуглеродной тематики; повышение уровня оплаты труда персонала и занятости. Важной составляющей промышленной политики регионов являются реализация проектов глубокой переработки местного сырья в пищевой и фармацевтической отраслях, создание импортозамещающей продукции, расширение экспортных поставок, что особенно важно для индустриально-аграрных территорий.

Неопределенность и нестабильность ситуации на отраслевых рынках собственной продукции региона и добываемых ими сырьевых ресурсов, неравномерность структуры экономического потенциала в рамках межрегиональных пространств выдвигает в качестве еще одной цели региональной промышленной политики создание предпосылок для межрегиональной экономической интеграции. Разработка и реализация в ее рамках отдельных взаимовыгодных проектов промышленного развития на основе сложения и взаимодополнения имеющегося регионального потенциала должна, безусловно, повысить их эффективность и устойчивость.

Как отмечает ряд исследователей, промышленная политика на федеральном и региональных уровнях постепенно выходит за пределы чисто производственных отраслей, «втягивая» в рассмотрение и регулирование процессов трансформации производственных цепочек, рост запросов на кастомизацию, цифровизацию, сервисизацию, необходимость учета в промышленной политике горизонтальных и вертикальных связей производств с другими секторами экономики [4; 9; 10]. Таким образом, такая промышленная политика выходит за пределы традиционных отраслей.

Еще одна проблема требует своего внимания — рост урбанизации и повышение территориального неравенства, что усиливает конфликт между регионами в борьбе за ресурсы экономического и промышленного развития.

Ряд ученых, исследовавших промышленную политику отдельных территорий еще в начале нынешнего столетия, отмечал необходимость расширения не только предмета, но и объекта промышленной политики, выводя ее на уровень территориальных образований.

Так, в монографии «Промышленная политика инновационно-развивающейся территории», выпол-

ненной в 2014 г. в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) научного проекта, ее авторы предложили и методологически обосновали разработку в составе промышленной политики региона промышленную политику выделенных из его состава промышленных районов в рамках муниципальных образований и крупных городских агломераций Алтайского края [4, с. 83–95]. Представлена методика выделения промышленных районов по группе показателей, характеризующих состояние их экономики и уровень промышленного развития. Для наиболее крупных промышленных районов и территорий предложена промышленная политика, являющаяся составной частью региональной промышленной политики, создающей механизмы и инструменты, стимулирующие их развитие. В экономическом развитии индустриально-аграрных регионов существует тесная взаимосвязь двух основных видов экономической деятельности — обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства.

На уровне промышленных предприятий положения государственной и региональной промышленной политики реализуются в стратегии их развития, планирование которой является важнейшей функцией менеджмента. В то же время в периоды кризиса промышленная политика на всех уровнях переориентируется на текущий кризисный период, на предотвращение углубления кризисных явлений, на компенсацию проблем наиболее уязвимых секторов и социальных последствий. Важным элементом промышленной политики является создание условий для роста производительности труда (далее — ПТ), которые внесут наибольший вклад в рост экономики Российской Федерации (табл. 1) [2; 3].

Таблица 1

Основные факторы роста экономики

Вклады факторов п.п.	2003–2008	2009	2010–2014	2015–2016	2017–2018	2019–2020
Численность занятых	0,4	–0,6	0,0	–0,2	0,0	–0,1
Основной капитал	1,5	1,5	1,2	0,2	0,5	1,2
Фактор цены на нефть	1,3	–0,6	1,2	–0,7	0,4	0,2
Экспорт	1,6	–0,9	0,6	1,4	0,8	0,6
Совокупная произв. факт.	1,5	0,8	1,2	1,3	1,0	0,8
Производительность труда, %	6,3	–6,3	2,7	–1,6	2	2,5
ВВП, темп роста, %	7,1	–7,8	2,8	–2,0	2,1	2,2

Наиболее заметными факторами, определяющими прирост ПТ, являются прирост выручки,

сокращение длительности операционного цикла, прирост оборачиваемости активов за счет снижения численности занятых с одновременным ростом объемов производства. Влияние других факторов на ПТ показывает низкую эластичность по показателям реальной заработной платы, инвестиций в основной капитал, доля добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП регионов России. Не установлено влияние на рост производительности труда структуры занятых по уровню образования, а также темпов роста экспорта. В качестве резервов роста ПТ отмечены инвестиционная и инновационная активность, создание новых технологий, повышение квалификации персонала, улучшение организации производственных процессов. Дополнительными факторами повышения производительности труда в несырьевом секторе российской экономики является развитие человеческого капитала (обучение и повышение квалификации и профессиональных навыков персонала).

Одним из актуальных приоритетов промышленной политики региона являются создание кластеров на приоритетных направлениях промышленного развития [1; 7].

Оценка эффективности кластеров чаще всего базируется на динамическом анализе операционных показателей деятельности резидентов — выручке, занятости, рентабельности, объема инноваций в основной капитал и ряд других. Однако эти показатели не являются достаточными для подтверждения кластерного эффекта. Положительная динамика развития может формироваться рядом дополнительных показателей. К ним относятся синергетический эффект снижения совокупных затрат при преодолении барьеров, препятствующих рыночной деятельности каждого из резидентов кластера в отдельности.

4. ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные основные положения промышленной политики являются базовыми для ее формирования на федеральном, региональном, отраслевом и территориальных уровнях, а также служат основой при разработке средне и долгосрочных программ развития промышленных предприятий. Индустриальная сфера экономики Алтайского края в своем развитии сформировалась как многоотраслевой комплекс, диверсифицированный по выпускаемой промышленной продукции и отраслевой принадлежности предприятий. Выделять в его составе отраслевые и отдельные промышленные предприятия, поддержку которых следовало бы положить в основу региональной промышленной политики, не является инструментом сбалансированной по возможностям регионального бюджета и собственных средств предприятий. В то же время принципы региональной бюджетной поддержки должны быть едины для всех нуждающихся в ней предприятий при условии соблюдения ими установленных требований к их получателям.

Что касается регионального фонда промышленного развития, то основными направлениями его использования должны быть: реализация программ технологического обновления; повышения производительности труда; развитие малого и среднего промышленного предпринимательства, в основу которого положено эффективное использование собственной сырьевой базы и наличия необходимых компетенций персонала; развитие механизмов поддержки лизинга оборудования. Эффективным проявлением роста экономики региона и важным элементом его промышленной политики является создание и развитие таких инфраструктурных объектов как технопарки и производственные кластеры.

Литература

1. Абашкин В.А. Кластерная политика в России: от теории к практике [Текст] / В.А. Абашкин, А.Д. Бояров, Е.С. Куценко // Форсайт. — 2012. — Т. 6. — № 3. — С. 16–27. DOI: 10.17323/1995-459X.2012.3.16.27
2. Бурцева Т.А. Статистическое моделирование региональной производительности труда [Текст] / Т.А. Бурцева, А.А. Френкель, А.А. Сурков // Вопросы статистики. — 2022. — № 29 (4). — С. 62–70. DOI: 10.34023/2313-6383-2022-29-4-62-70
3. Гафарова Е.А. Экономический анализ факторов роста производительности труда в субъектах РФ [Текст] / Е.А. Гафарова // Вопросы статистики. — 2021. — Т. 28. — № 2. — С. 80–89. — DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-80-89
4. Голощапова И.А. Промышленная политика инновационно развивающейся территории [Текст]: монография /

References

1. Abashkin V.A., Boyarov A.D., Kutsenko E.S. Cluster policy in Russia: from theory to practice // Foresight, 2012, vol. 6, no. 3, pp. 16–27. DOI: 10.17323/1995-459X.2012.3.16.27
2. Burtseva T.A., Frenkel A.A., Surkov A.A. Statistical Modeling of Regional Labor Productivity. Voprosy statistiki. 2022, 29(4):62–70. (In Russ.). DOI: 10.34023/2313-6383-2022-29-4-62-70
3. Gafarova E.A. Econometric Analysis of Factors of Labor Productivity Growth in Constituent Entities of the Russian Federation. Voprosy statistiki. 2021;28(2): 80–89. (In Russ.). DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-80-89
4. Goloshchapova I.A., Borodin V.A. Promyshlennaya politika innovacionno razvivayushcheysya territorii: Monografiya by I.A. Goloshchapova, V.A. Borodin: Polzunov Altai State Technical University. Barnaul: publishing house of AltSTU, 2014. 185 p.

- И.А. Голощапова, В.А. Бородин. — Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. — 185 с.
5. Куранов Г.А. Межотраслевые и факторные модели в макроэкономическом анализе и межотраслевых исследованиях [Текст] / Г.А. Куранов, Л.А. Стрижкова, Л.И. Тишина // Вопросы статистики. — 2021. — № 2. — С. 5–23. — DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-5-23
 6. Куранов Г.А. Исследование экономической динамики и обоснование факторов роста [Текст] / Г.А. Куранов, Р.Ф. Лукьяненко // Вопросы статистики. — 2017. — № 11. — С. 12.
 7. Панкратова А.А. Подходы к выявлению, измерению и прогнозированию кластерных эффектов [Текст] / А.А. Панкратова, Р.А. Мусаев, С.В. Бадина // Проблемы прогнозирования. — 2021. — № 3. — С. 126–134. — DOI: 10.47711/0868-6351-186-126-134
 8. Симачев Ю.В. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений [Текст] / Ю.В. Симачев, А.А. Федюнина, М.Г. Кузык // Вопросы экономики. — 2022. — № 6. — С. 5–25. — DOI: 10.32609/0042-8736-2022-6-5-25
 9. Татаркин А.И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России [Текст] / А.И. Татаркин // Проблемы теории и практики управления. — 2008. — № 1. — С. 9–21.
 10. Троцкий А.Я. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае [Текст] / А.Я. Троцкий // Сибирское отделение РАН, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. — Новосибирск, 2017.
 5. Kuranov G.O., Strizhkova L.A., Tishina L.I. Inter-Industry and Factor Models in Macroeconomic Analysis and Inter-Industry Research. *Voprosy statistiki*. 2021; 28(2): 5–23. (In Russ.). DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-5-23
 6. Kuranov G.O., Luk'yanenko R.F. Study of Economic Dynamics and Validation of Growth Factors. *Voprosy statistiki*. 2017; 1(11): 12. (In Russ.).
 7. Pankratova A.A., Musaev R.A., Badina S.V. Approaches to identifying, measuring and predicting cluster effects / *Problemy prognozirovaniya*. 2021, no. 3, pp. 16–27.
 8. Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G. Russian industrial policy in the context of global production system transformation and severe constraints. *Voprosy Ekonomiki*. 2022;(6):5–25. (In Russ.). DOI: 10.47711/0868-6351-186-126-134
 9. Tatarkin A.I. Industrial Policy as the Basis for Systems Modernization of Russian Economy [Text] / A.I. Tatarkin // *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2008, no. 1, pp. 9–21. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-6-5-25
 10. Trotskysky A.Ya. Transformational processes and the formation of competitive advantages in the Altai Territory / *Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute of Economics and Industrial Production SO RAS*. Novosibirsk, 2017.